

ИСТОРИЯ

УДК 39(476)

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ В ТРУДАХ М. В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО

Выдающийся ученый Митрофан Викторович Довнар-Запольский внес огромный вклад в развитие исторической науки не только Беларуси, но и России и Украины. Особое место в его трудах занимало исследование различных аспектов белорусской этнографии. Именно в изучении этнографии М. Довнар-Запольский видел основу для белорусского национального возрождения.

В статье рассматривается этнографическое наследие М. В. Довнар-Запольского, анализируется его вклад в развитие белорусской этнографической науки, в изучение языка и быта белорусов.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, этнография, язык, быт, обряды.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

PROBLEMS OF BELARUSIAN ETHNOGRAPHY IN WORKS OF M. V. DOVNAR-ZAPOLSKY

The outstanding scientist Mitrofan Viktorovich Dovnar-Zapolski has made a huge contribution to the development of historical science not only of Belarus, but also of Russia and Ukraine. A special place in his works was occupied by the study of various aspects of Belarusian ethnography. It was in the study of ethnography that M. Dovnar-Zapolski saw the basis for the Belarusian national revival.

The article considers the ethnographic heritage of Dovnar-Zapolski, analyzes his contribution to the development of Belarusian ethnographic science and to the study of the language and life of belarusians.

Key words: Russia, Belarus, ethnography, language, life, rites.

Введение. Деятнадцатое столетие стало временем зарождения белорусской этнографической науки. Первоначально этнографические исследования края проводили в основном русские и польские ученые, которые, по сути, не признавали существования самостоятельного белорусского этноса и рассматривали белорусов как составную часть своих народов. Так, перед созданным Северо-Западным отделом Русского географического общества царским правительством была поставлена задача «мирного завоевания и полного слияния с империей» белорусских земель [1, с. 4]. Был организован целый ряд экспедиций с целью этнографического исследования Северо-Западного края. Однако результаты этих исследований оказались в каком-то смысле неожиданными. Собранный материал убедительно свидетельствовал о самобытном характере языка и быта местного населения.

В скором времени в печати стали появляться этнографические работы и белорусских исследователей, которые поставили перед собой цель на основе научных фактов показать этнографические особенности белорусов. Прежде всего

это были статьи и работы Е. Карского, А. Шейна, И. Никифоровского, Е. Романова и др. Свое почетное место среди них заняли и публикации М. Довнар-Запольского.

Основная часть. Уроженец Беларуси Митрофан Викторович Довнар-Запольский с юности интересовался историей и этнографией своего родного края. В изучении этнографии М. Довнар-Запольский видел основу для белорусского национального возрождения. Опираясь на опыт соседних славянских народов, национально-освободительное движение которых началось с широкого изучения своей истории и этнографии, он сделал вывод о необходимости изучения прошлого Беларуси, а также особенностей языка и быта белорусов [2, с. 18]. Всего из под пера М. Довнар-Запольского вышло свыше сорока работ, посвященных различным аспектам этнографии Беларуси.

Первые три этнографические заметки будущего знаменитого ученого под общим названием «Из Мозыря» были напечатаны в газете «Еженедельное обозрение» уже в 1884 г., когда будущий ученый являлся еще учеником Мозырской

прогимназии. Однако более основательно этнографическими исследованиями М. В. Довнар-Запольский занялся во время учебы на историко-филологическом факультете Киевского университета, куда он поступил в 1889 г. Материалы для своих работ будущий ученый собирал главным образом в ходе своих экспедиций по родным местам, которые он проводил во время летних каникул. Во время этих экспедиций М. Довнар-Запольский основательно обследовал целый ряд населенных пунктов Пинского, Мозырского, Речицкого и Минского уездов. Собранный при этом богатый этнографический материал лег в основу будущих исследований ученого, а сам исследователь в 1892 г. был награжден серебряной медалью Русского географического общества.

Первоначально ученый обратился к изучению свадебных обрядности белорусов на примере материалов, собранных в Мозырском и Речицком уездах. Еще будучи гимназистом, в 1888 г. он опубликовал несколько небольших исследовательских материалов, в том числе и первую свою брошюру «Белорусская свадьба и свадебные песни: Этнографический этюд». Позднее, в 1890-е гг., вышла его работа «Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках», а также несколько других работ, посвященных изучению традиционной белорусской культуры.

Среди произведений М. В. Довнар-Запольского, посвященных проблеме исследования различных аспектов свадебной обрядности белорусов, можно назвать также следующие: «Ритуальное значение каравайного обряда у белорусов», «Женская доля в песнях пинчуков», «Сватовство и дружина жениха в белорусской свадьбе», «Солнышко и месяц в белорусской свадебной поэзии», «Песни пинчуков». Большинство из них позднее были включены в сборник «Исследования и статьи», который был опубликован в 1909 г.

В работах М. В. Довнар-Запольского можно выделить несколько аспектов изучения свадебных обычаев белорусов. Первые этнографические труды ученого посвящены описанию свадебных обрядов и публикации свадебных песен, которые бытовали на территории Речицкого и Мозырского уездов Минской губернии. При этом автор отмечал, что свадебные песни создавались на протяжении столетий и целые века сохранялись в народе. Они включают в себя описание брачных отношений в самую раннюю эпоху. Поэтому, изучая их, мы имеем возможность проследить за этнографическими особенностями белорусов на ранних этапах их истории.

В своей работе «Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках» М. В. Довнар-Запольский попытался объяснить происхождение и значение отдельных частей свадебного

обрядов у белорусов. В начале статьи ученый определяет два метода, которые можно использовать при «исследовании культурных и религиозных пережитков свадебных обрядов». Согласно первому, исследуемый материал можно было бы разместить по различным рубрикам, которые выработаны в современной этнологической науке относительно эволюции семьи и религиозных культов.

Второй метод состоит в простом объяснении обрядов по ходу их выполнения. Выбирая второй метод, М. В. Довнар-Запольский сталкивается с трудностью выбора так называемого «основного описания». «Я не имею в виду дать здесь подробное описание всех обрядов. Цель моя – выбрать только те факты, которые могут вызвать интерес с точки зрения современной этнологической науки, и поставить в связь с параллельными фактами из ритуалов различных индоевропейских народностей, насколько мне была доступной литература о них. Я стремился ввести белорусские, а значит, в общем, и русские обряды в сферу романо-германских родственных уставов, однако та литература, что была у меня под руками, являлась недостаточной» [2, с. 61].

Вопросы семьи и семейной обрядности ученый рассматривает исходя из господствующей в тот период концепции линейной эволюции и сформулированной на ее основе теории пережитков. Особое значение при этом уделялось обрядам похищения и выкупа невесты. Последние трактовались эволюционистами как формы брака, которые являлись обычными или даже господствующими в определенный период исторического развития.

В частности, М. В. Довнар-Запольский проанализировал целый цикл песен, связанных с обрядом похищения невесты. Ученый отмечал, что этот обряд имеет свои корни еще в том периоде, когда обычай требовал брать себе жену из другого племени. Свадебные обряды славянских народов сохранили воспоминания об этом обычае [2, с. 363].

Существует и вторая часть свадебных обрядов и связанных с ними песен, которые несут в себе не правовые, а религиозно-мифологические мотивы. К ним М. В. Довнар-Запольский относит, прежде всего, песни, связанные с каравайным обрядом, и песни, в которых славятся месяц и солнце. Эти обряды и песни берут свое начало еще в дохристианских временах и связаны с поклонением языческим богам и различным силам природы.

Заключение брачного договора проходит в несколько этапов. М. В. Довнар-Запольский отмечает большое значение в этом качестве обрядов сватовства и помолвки, после которых разрыв

между молодыми становился фактически невозможным. Сравнивая эти обычаи с обычаями других индоевропейских народов, ученый пришел к выводу, что они берут свои истоки еще в древних временах, когда мужчина должен был действительно покупать себе жену, которая принадлежала всему роду [2, с. 66]. Своеобразно трактует М. В. Довнар-Запольский и обычай обмена кольцами, который совершается во время помолвки. Ученый считает, что этот древний обычай, характерный для многих индоевропейских народов, символизирует цепь, которая приковывает жену к мужу. Древние корни имеет и обряд снятия венка с невесты и подрезания ее косы. Он относится еще к тому периоду истории, когда обрезание волос символизировало утрату человеком свободы и тем самым характеризовало переход женщины в несвободное состояние и ее полное подчинение мужу.

Несмотря на последующую критику многих выводов эволюционистов, исследования М. В. Довнар-Запольским свадебной обрядности белорусов внесли значительный вклад в развитие этнологии. Они являются примером скрупулезного и последовательного сравнительного анализа материала с учетом всей доступной исследователю литературы.

Большой интерес вызвала работа М. Довнар-Запольского посвященная этнографии белорусского Полесья – самобытного района, в котором тесно переплелись черты белорусской и украинской культур. Это был изданный в 1895 г. сборник «Белорусское Полесье», который более известен под своим вторым названием «Песни пинчуков». Сборник был издан с помощью известных ученых – профессоров Киевского университета П. Владимирского и А. Лободы. Работа планировалась как первая часть многотомного издания. Однако следующие части так и не увидели свет. Есть сведения, что часть материала, собранного ученым во время его этнографических экспедиций, была утеряна при пожаре в редакции. Сборник состоял из двух частей – песни обрядовые и лирические песни. Эти части в свою очередь делились на разделы по тематическому принципу. При группировке материала составитель исходил из того, какое место та или иная песня занимает в быту местного населения и к какой группе его относят сами исполнители.

На основе анализа текстов песен М. Довнар-Запольский попытался уточнить северную и восточную границы Полесского говора. С этой целью в сборник была включена специальная статья «Говор пинчан». В ней автор довольно подробно проанализировал фонетические и морфологические особенности полесской речи, показал, какое место в ней занимают белорусские и украинские элементы.

В результате ученый пришел к выводу, что полесская речь имеет малорусскую основу. Однако не подлежит сомнению, что она имеет свои особенности и очень богата белорусизмами [3, с. 27].

Сборник «Песни пинчуков» получил неоднозначную оценку среди ученых. Известный белорусский этнограф Я. Карский оценил его очень высоко. Он подчеркивал, что материал в сборнике подобран весьма интересный и разнообразный и выразил пожелание, чтобы скорее вышли следующие его части [4, с. 156].

Положительную в целом оценку сборнику дал и второй белорусский этнограф Е. Ляцкий. Однако он выступил против самого названия «Белорусское Полесье», ведь, по его мнению, и по языку, и по особенностям быта эта местность ближе к Украине, чем к Беларуси, с которой связана только административно. Поэтому Я. Ляцкий предлагал называть эту местность просто Полесьем [5, с. 159].

Совсем другую оценку сборнику дал украинский исследователь А. Крымский. Он подверг книгу резкой критике, причем во многом необоснованной. Рецензент однозначно высказался против самого названия «Белорусское Полесье», раскритиковал структуру работы и даже сам подбор и группировку материала [6, с. 39]. М. Довнар-Запольский был вынужден даже выступить в печати со специальным письмом, в котором в ответ на обвинения А. Крымского писал: «Со всех недостатков, на которых настаивает г. Крымский, в моей книге присутствуют только два: заглавие книги и классификация песен. Но и то и второе дело чисто субъективное» [7, с. 202].

Правда, ни в своей работе, ни в ответе на замечания рецензентов М. Довнар-Запольский так и не привел убедительных доказательств об этнографической принадлежности Полесья к Беларуси. Тем не менее сборник «Песни пинчуков» имел большую научную ценность. М. Довнар-Запольский собрал и обработал в нем богатый и разнообразный этнографический материал. Во вводной статье автор довольно точно наметил границы полесской речи и показал ее фонетические и морфологические особенности. Большую ценность имеют и комментарии ученого, в которых он сравнивает тексты песен с подобными им белорусскими, украинскими, русскими и польскими песнями. При этом автор использовал почти все фольклорные издания того времени.

Одним из важнейших направлений этнографических исследований М. Довнар-Запольского являлись работы, посвященные особенностям белорусского языка. Следует отметить, что вторая половина XIX в. была не лучшим временем для появления работ, посвященных данному вопросу. Белорусский язык находился

под фактическим запретом. Необходимо было преодолеть жесткие рамки цензуры. Так, например, М. Довнар-Запольский попытался опубликовать два произведения В. Дунина-Марцинкевича – «Гапон» и «Пинская шляхта». Однако цензура разрешения на публикацию этих произведений не дала. Тогда ученый написал критическую статью о польском влиянии в Беларуси с анализом поэмы «Гапон». При этом ее текст был опубликован почти полностью.

В ответ на тезис польских ученых, которые доказывали, что белорусы – это поляки, которые разговаривают на русифицированном польском языке, М. Довнар-Запольский отметил, что несмотря на общее славянское происхождение, между белорусами и поляками существуют большие различия как в происхождении, так и в языке и обычаях [8, с. 69].

В 1889 г. в «Календаре Северо-западного края» была опубликована работа М. Довнар-Запольского под названием «Белорусское наречие». Проанализировав работы Е. Карского, П. Шейна, Е. Романова, а также многочисленные исторические источники, ученый пришел к выводу, что белорусский язык имеет множество фонетических и морфологических отличий от других славянских языков. Причем многие из этих особенностей уже хорошо просматриваются в XIII–XIV вв. [9, с. 87–88].

В 1893 г. вышла вторая работа М. Довнар-Запольского, посвященная исследованию особенностей белорусского языка – «Заметки о белорусских говорах». На основе анализа более чем 500 песен и 50 сказок, собранных в Ново-Свержанской волости Минского уезда, ученый выделил основные особенности белорусского языка. В результате автор сделал вывод, что белорусский язык, наравне с русским и украинским, является самостоятельным славянским языком. Это был довольно смелый для своего времени вывод [10, с. 18].

Важное место в этнографических работах М. Довнар-Запольского занимало изучение обычаев и быта белорусских крестьян. Особый интерес в этом плане вызывает работа «Очерки обычного семейного права крестьян Минской губернии», которая была опубликована в 1897 г. в журнале «Этнографическое обозрение». В данной работе автор исследует нормы обычного права

белорусских крестьян, которые регулировали их повседневную жизнь вплоть до начала XX в.

М. Довнар-Запольский подчеркивал, что традиции и обычаи оказались очень жизнестойкими в белорусской деревне, и волостным судам при решении спорных вопросов часто приходилось руководствоваться не писаными законами, а заветами отцов и дедов [2, с. 41].

Автор отмечал, что главной хозяйственной единицей в белорусской деревне является большая семья. Взрослые сыновья вместе со своими семьями редко отделяются от родителей и ведут совместное хозяйство. Иногда в семью могли принять и постороннего человека. При этом его роль и значение в решении хозяйственных вопросов зависели от его участия в хозяйственном процессе. Притом обычное право полностью защищало его частные и имущественные интересы. М. Довнар-Запольский отметил, что вся крестьянская жизнь концентрировалась вокруг двух основных моментов – отношений к земле и работы на ней. Именно от объема затраченного труда на земле и зависело место и роль человека в крестьянской общине. Этот фактор являлся даже более важным, чем родственные связи. Поэтому обычное право строго защищало права человека, работающего на земле [2, с. 45].

М. Довнар-Запольский отмечал, что экономические интересы занимали главное место при решении всех вопросов крестьянской жизни. Именно они стояли на первом месте при заключении брака. Все значение нового члена семьи заключалось именно в его ценности как рабочей силы [2, с. 25].

Таким образом, М. Довнар-Запольский пришел к выводу, что, как и во времена ВКЛ, в начале XX в. все стороны крестьянской жизни по-прежнему регулировались нормами обычного права. Правда, в криминальной области ведущие позиции стали уже занимать нормы писаного права [2, с. 25].

Заключение. Таким образом, М. Довнар-Запольский внес огромный вклад в исследование различных аспектов белорусской этнографии. Собрал и опубликовал богатый этнографический материал, он убедительно доказал, что белорусы являются самостоятельным славянским народом со своим самобытным языком, традициями и обычаями.

Литература

1. Бондарчик В. К. Основные этапы и тенденции в развитии дореволюционной белорусской этнографии. М.: Наука, 1964. 10 с.
2. Довнар-Запольский М. В. Исследования и статьи. Киев: Тип. А. Сапунова, 1909. 123 с.
3. Довнар-Запольский М. В. Белорусское Полесье. Сборник этнографических материалов. Киев: Тип. ун-та св. Владимира, 1895. 246 с.
4. Карский Е. Ф. Рецензия на книгу М. Довнар-Запольского «Белорусское Полесье» // Этнографическое обозрение. 1895. № 3. С. 155–156.

5. Ляцкий Е. Рецензия на книгу М. Довнар-Запольского «Белорусское Полесье» // Журнал министерства народного просвещения. 1896. № 5. С. 158–159.
6. Крымский А. Рецензия на книгу М. Довнар-Запольского «Белорусское Полесье» // Киевская старина. 1896. № 1. С. 38–42.
7. Довнар-Запольский М. В. Письмо в редакцию (по поводу рецензии А. Крымского на «Белорусское Полесье») // Этнографическое обозрение. 1896. № 1. С. 196–202.
8. Довнар-Запольский М. В. «Гапон» – повесть в стихах на белорусском языке В. Дунина-Марцинкевича (очерк по истории белорусской этнографии) // Календарь Северо-Западного края на 1889 год. М., 1889. С. 68–83.
9. Довнар-Запольский М. В. Белорусское наречие // Календарь Северо-Западного края на 1889 год. М., 1889. С. 86–89.
10. Довнар-Запольский М. В. Заметки о белорусских говорах // Живая старина. 1893. Вып. 1. С. 3–19.

References

1. Bondarchik V. K. *Osnovnyye etapy i tendentsii v razvitii dorevolyutsionnoy belorusskoy etnografii* [Main stages and trends in the development of pre-revolutionary Belarusian ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 10 p.
2. Dovnar-Zapolski M. V. *Issledovaniya i stat'i* [Research and articles]. Kiev, A. Sapunov Printing House, 1909. 123 p.
3. Dovnar-Zapolski M. V. *Belorusskoye Poles'e. Sbornik etnograficheskikh materialov* [Belarusian Polesje. Collection of ethnographic materials]. Kiev, St. Vladimir's Publ., 1895. 246 p.
4. Karsky E. F. Review of M. Dovnar-Zapolski book “Belarusian Polesje”. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1895, no. 3, pp. 155–156 (In Russian).
5. Lyatski E. Review of M. Dovnar-Zapolski's book “Belarusian Polesje”. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], 1896, no. 5, pp. 158–159 (In Russian).
6. Krymskiy A. Review of N. Dovnar-Zapolski's book “Belarusian Polesje”. *Kiyevskaya starina* [Kiev antique], 1896, no. 1, pp 38–42 (In Russian).
7. Dovnar-Zapolski M. V. Letter to the editorial office (about A. Krymsky's review of “Belarusian Polesje”). *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 1896, no. 1, pp. 196–202 (In Russian).
8. Dovnar-Zapolski M. V. “Gapon” – a story in poems in Belarusian by V. Dunin-Martsinkevich (essay on the history of Belarusian ethnography). *Kalendar' Severo-Zapadnogo kraya na 1889 god* [Calendar of the North-West region for 1889], Moscow, 1889, pp. 68–83 (In Russian).
9. Dovnar-Zapolski M. V. Belarusian adverb. *Kalendar' Severo-Zapadnogo kraya na 1889 god*. [Calendar of the North-West region for 1889], Moscow, 1889, pp. 86–89 (In Russian).
10. Dovnar-Zapolski M. V. Notes on Belarusian dialects. *Zhivaya starina* [Living antique], 1893, issue 1, pp. 3–19 (In Russian).

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 15.09.2019